

Сириус стоял перед ним на коленях и теперь открыто плакал. Он выглядел таким опустошенным, таким полным вины. Гарри почувствовал сильную привязанность к нему. Он опустился на колени перед мужчиной и обнял его за талию. В ответ Сириус прижался к нему, а слабые рыдания сотрясали его истощенное тело. Но Гарри хотел знать больше.

«Что случилось дальше?» - прошептал он, прижимаясь к груди Сириуса.

Он испытывал такую ярость к Питеру, другу своих родителей, который предал их, но ему нужно было контролировать свои эмоции и узнать остальное.

«Я сошел с ума от горя и ярости», - ответил Сириус. «Я вывел тебя из дома, и пришел Хагрид. Он был членом Ордена и был послан Дамблдором. Дамблдор наложил на дом заклинание, предупреждающее о проникновении в дом, поэтому он знал, когда это произошло. Я отдал тебя Хагриду».

Он посмотрел на Гарри глазами, остекленевшими от горя и вины, и добавил: «Мерлин, я не должен был этого делать. Я должен был взять тебя к себе! Я был таким дураком. Это была моя вина! Я оставил тебя с Хагридом, потому что хотел найти предателя и убить его. Я провел всю ночь в поисках Питера и наконец нашел его на следующий день в магловском Лондоне. Мерзкий трус скрывался. Я столкнулся с ним, и, прежде чем я успел среагировать, предательский бастард взорвал весь квартал, убив около двадцати маглов, отрезал себе палец, превратился в крысу и сбежал».

Гарри заставил себя мыслить здраво. «Что значит превратился в крысу?»

«Как я сделал, когда превратился из собаки в себя. Мы трое - Джеймс, Питер и я - были анимагами; мы могли превращаться в животных. Но никто не знал. Видите ли, быть им без регистрации незаконно, а мы никогда не регистрировались. Поэтому все считали, что я убил Питера, так как от него остался только палец, и что я убил и маглов. Мракоборцы быстро приехали, меня задержали и отправили в Азкабан без суда и следствия», - торопливо рассказывал Сириус, словно рассказ мог смягчить горе, которое он испытывал.

«Я был настолько безумен в своем гневе, что не смог никого убедить в своей невиновности, и чувствовал такую вину, что считал, что заслужил это. Азкабан - это тюрьма для волшебников. С тех пор я не раз бывал там. Но я больше не мог этого выносить. Я продержался так долго благодаря своей форме анимага. Тюрьму охраняют темные существа, называемые дементорами, они забирают у тебя все счастливые чувства, и многие заключенные сходят с ума после нескольких месяцев пребывания там. Но мне было не до веселья: мой лучший друг и женщина, которую я любил, были убиты, и это была моя вина. Я использовал свою форму анимага, чтобы дементоры не могли питаться мной слишком долго. Несколько недель назад я наконец начал искать способ сбежать. Я все время думал о тебе и о том, что ты считаешь меня предателем своих родителей. Я думал, что тебя воспитали как волшебника, и поэтому ты, как и все остальные, считаешь, что я предатель. Наконец я пришел в себя, трансформировался, проскользнул сквозь решетку и отправился на твои поиски. Сначала я хотел убить Питера, но когда я понял, что ты с Дурслями, я должен был убедиться, что с тобой все в порядке».

Сириус сделал паузу, а затем прорычал: «Я никогда не думал, что Дамблдор оставит тебя с ними. Я бы и раньше пришел за тобой, если бы это пришло мне в голову. Все знали, что Петуния ненавидит твою мать и магию!»

Гарри уже спокойнее воспринимал происходящее, что позволило ему быстро обдумать то, что рассказал ему Сириус. Наконец, он задумался над последней частью. Именно директор Дамблдор поместил его к Дурслям, даже зная, что они ненавидят волшебников.

Но почему? Если он стал так важен для мира волшебников, вызвав гибель Волан-де-Морта, почему его оставили жить в забвении в семье маглов? Почему директор не проверил его? Это оставляло у него очень плохое предчувствие. Он должен будет поразмыслить над этим, как только останется один. У него было так много поводов для размышлений. Почему на него не подействовало убийственное проклятие? Как мог ребенок убить такого могущественного волшебника, как Волан-де-Морт. Он так мало знал о мире, который описывал Сириус. Он был полон решимости узнать как можно больше, как только сможет. Но, выслушав все, он почувствовал усталость. Да и раненая спина все еще причиняла ему боль. Так много нужно проанализировать, так много узнать...

Сириус посмотрел на Гарри и снова увидел задумчивое выражение лица. Его удивило самообладание Гарри во время всего, что ему рассказали. Мальчик плакал, обнимал его, но вел себя как взрослый. Что за жизнь была у мальчика, чтобы вести себя так спокойно при таких обстоятельствах? Любой нормальный мальчик рыдал бы и оплакивал своих родителей и не смог бы услышать так много о столь мрачных и жестоких вещах. Вместо этого Гарри хотел узнать больше и утешал его, хотя всё должно было быть наоборот.

Он так много страдал и все еще так силен. Он замечательный». Сириус почувствовал прилив гордости за мальчика. Но он снова подумал о том, как нашел Гарри. Его крестник убежал от Дурслей и был весь в синяках. Когда он обнял мальчика, то почувствовал, что Гарри вздрогнул, но тот быстро прикрыл глаза. Гарри сказал, что его били, но он был полон решимости узнать больше.

«Гарри, - тихо сказал Сириус, - ты можешь рассказать мне, почему ты сбежал от Дурслей?»

Мгновенно он почувствовал, как мальчик напрягся в его объятиях.

Гарри вырвался из объятий и посмотрел на Сириуса. Этот человек так много ему открыл. Он так долго страдал. Он был его крестным отцом и, видимо, решил взять его к себе. Он должен был рассказать ему правду.

Он глубоко вздохнул. «Ты слышал, что я рассказывал тебе, когда ты был собакой. Тетя Петуния никогда меня не любила и заставляла делать всю работу по дому. Со мной обращались как со слугой, я жил в чулане, и меня редко кормили. Дадли использовал меня как грушу для битья, но хуже всех был дядя Вернон. Он всегда называл меня уродцем, и вы уже знаете, что он лгал о моих родителях. Он регулярно избивал меня под любым предлогом. Но даже к этому я привык. Но недавно...»

Гарри на мгновение замешкался, принял решение и решил быть до конца откровенным. «Сегодня ночью это случилось впервые, но я боялся, что это повторится. После избиения он начал трогать меня». Он споткнулся на полуслове. Поэтому он сделал глубокий вдох и продолжил. Он не смел поднять глаза на Сириуса, его взгляд был прикован к стене позади. «Он начал гладить меня по спине и говорить странные вещи. Это меня очень напугало».

<http://tl.rulate.ru/book/118832/4763529>